

ББК 84Р6-44

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД Д.С. ЛИХАЧЕВА

Т.Е. Жукова

ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р филол. наук, профессор И.М. Попова

Ключевые слова и фразы: «движение» поэтики; древнерусская литература; древнерусские жанры; преподавание древнерусской литературы; художественный метод.

Аннотация: Рассмотрен художественный метод исследования древнерусской литературы Д.С. Лихачева. Отмечено новаторство в интерпретации древнерусских текстов.

Личность Д.С. Лихачева сравнима с масштабностью эпох, в которых он жил, работал и творил. Как обычный русский человек, он прошел через многие беды и испытания, но как патриот Земли Русской остался верен ей до конца своих дней.

Размышляя над романом Б. Пастернака «Доктор Живаго», Дмитрий Сергеевич сравнил понимание хода истории Пастернаком и Л.Н. Толстым, сближая их позиции о роли личности в истории: «Не будь у Толстого его исторического мировоззрения... была бы трагедия лиц. Кутузов легко отошел бы в тень перед Наполеоном, и народ, нация оказались бы где-то внизу событий. Это понимал и Пастернак» [1, с. 9]. Действительно, для Толстого и русского народа фигура Наполеона была далеко не величественна, ибо, по Толстому, «и нет величия там, где нет простоты, добра и правды». Жизнь Д.С. Лихачева – есть правдивое и добросовестное служение Отечеству, науке, своему народу, а потому есть пример истинного величия. Творческое наследие Дмитрия Сергеевича масштабно по объему и глубоко по своей сути. Это фундаментальные исследования и открытия в области древнерусской литературы, истории русской литературы, фольклористики, истории Древней Руси, истории древнерусского языка, современной лингвистики, этнолингвистики, этнографии, искусствоведения, культурологии, архитектуры, теории литературы.

Ученому принадлежат переводы древнерусских текстов, сотни статей, десятки научных изданий. Его «живое» слово публициста не потеряло своей актуальности и сегодня.

Жукова Т.Е. – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология», e-mail: postmaster@kaf russ.tstu.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

В чем же состоит новаторство Д.С. Лихачева в изучении и интерпретации древнерусских текстов? Ученый обобщил все имеющиеся научные изыскания в области древней русской литературы XIX – 1-й половины XX вв. Ранее древнерусские памятники рассматривались лишь как произведения исторические. Д.С. Лихачев доказал, что древнерусские тексты – это произведения прежде всего художественные, которые следует изучать с точки зрения теории литературы.

В древних текстах ученый усмотрел определенную литературную систему. Он предложил особый термин для обозначения роли традиции, канона в древних памятниках – «литературный этикет», который объяснял современному читателю логику поведения героя (он действовал сообразно событию), как должно описывать событие (какими словами) и как оно должно было совершаться. Герой (князь, боярин, монах, дружинник) действовал по традиции, так, как предусмотрено «этикетом»: его поведение диктовалось его социальным положением. Этим объясняется стереотип поведения и отсутствие индивидуализации в изображении древнерусского человека. Литературный этикет определялся и в повторяемости ситуаций, в нормированности стиля текста. Но, по Д.С. Лихачеву, повторяемость форм не значила их бедность. Древнерусская литература следовала этикету как некоему закону художественного творчества.

Дмитрий Сергеевич работает над тщательным переводом древнерусских текстов, стараясь максимально сохранить авторское слово, прослеживает жанровую структуру памятников, «движение» поэтики (определение художественного метода и стиля), изменения в способах и приемах изображения героев, исследует причины развития древней русской литературы. Но у Лихачева это не «сухая» теория, а живой рассказ о древнерусских героях в историческом, культурно-этнографическом и этнолингвистическом контекстах.

Древнерусская литература не знает красок в изображении человека – в ней все выпукло: черная или белая. Исследуя жанр жития, академик Шахматов усмотрел противоречие в изображении характера святого: в начале повести он – грешник, в конце автор представляет его идеальным.

С точки зрения Д.С. Лихачева, здесь нет никакого противоречия. Это было закономерно в древней литературе. Он доказывает, что древний человек наивно верил в возможность мгновенного изменения человека, ибо в основе его поведения лежала прихоть, воля. Этот человек верил в Чудо – мгновенное преобразование. Именно так объясняется механичность характера: Владимир Святославович (Креститель) из грешника (у него 300 жен), язычника превращается в христианина, он примерный князь и муж, его облик идеален.

Анализируя движение жанра жития и его видоизменение в жанр плетение словес (на примере жития Стефана Пермского Епифания Премудрого) в XIV–XV вв., Д.С. Лихачев подчеркивает как меняется герой (это уже не князь, а обычный человек, и его геройство – не битва и не победа, а крещение, верность христианству). Здесь происходит рождение нового стиля – жанр жития превращается в панегирик (торжественная похвала). Лихачев Д.С. говорит, что основная причина возникновения стиля в том, что на главное место выдвигается не поступок, а эмоции, причем бурные (этого и требовал жанр плетения словес). В основе этого стиля лежит ги-

перболизация. Впервые изображается внутреннее состояние человека, его психология – это Добро или Зло, нет понятия характера. Лихачев Д.С. подчеркивает, что характер воспринимается как движение от Зла к Добру. Автор определяет это движение чудом, мгновенным преображением, мотивированным Божьей Благодатью. Лихачев Д.С. говорил здесь о младенческом понимании характера древнерусским автором.

Исследуя жанр воинской повести (на примере «Жития Александра Невского», XIII в.), Д.С. Лихачев говорит о появлении индивидуальности действующих лиц – прием, пришедший в повесть из фольклора. В фольклоре уже была выработана традиция эпической характеристики персонажа. Литература переносила характер и описание из фольклора, а не создавала его сама. Лихачев Д.С. подмечает, что впервые в эпических событиях изображается не только князь, но и народ как герой повести.

Перечитаем известные строки: «Не пристало ли нам, братья, начать старыми словами ратных повестей о походе Игорево, Игоря Светослави-ча? Начаться же этой песне по былям нашего времени, а не по обычаю Боянову» [2, с. 63].

Есть ли еще более простое и более загадочное произведение Древней Руси? Лихачев Д.С. опроверг теорию 60-х годов XIX века о времени написания «Слова о полку Игорево» (академик Зимин, французский ученый Мазон утверждали, что «Слово...» написано после «Задонщины» (XIV в.) и является подражанием этому тексту). Проведя тщательный сопоставительный анализ, академик доказал, что время написания «Слова...» – XII в. (не позднее и не ранее 1187 г.). Посвятив «Слову...» большую монографию, Д.С. Лихачев осветил, в частности, вопросы: Русь в период написания «Слова...», тема и идея произведения, жанровая природа, «Слово...» в контексте древней русской литературы, природа «Слова...» и другие. Среди них до сих пор дискуссионным является вопрос об авторе «Слова...» и о жанре произведения. Дмитрий Сергеевич доказал связь «Слова...» с народной поэзией (на примере многочисленных плачей и песен, лирических восклицаний, «Золотого слова», песенной славы, прославлений), так распространенной в летописях XIII в. По форме и созданию «Слова...» близко этим жанрам, но все-таки это особый жанр народной поэзии, не успевший окончательно сложиться к XII веку.

По мысли Д.С. Лихачева, главным героем «Слова...» является не Игорь, не Святослав, а Русская Земля. Лихачев Д.С. не называет имени автора (анонимность характерна для литературы этого периода), хотя известно об авторе многое: он участник событий или очевидец, хорошо знает князей, тонко чувствует природу, сопереживает героям, он близок князю – это человек не из народа.

Академик Б. Рыбаков предположил, что «Слово...» мог написать киевский боярин Петр Бориславич. Но существует и другая версия. Переводчик А. Степанов, а вслед за ним и писатель В. Набоков обратили внимание на то место, где рядом с Бояном появляется еще один сочинитель: «Сказали Боян и Ходына, оба Святославовы песнетворцы...». Место это было восстановлено в конце XIX в. историком Иваном Забелиным. В подлиннике текст... песни не был разбит на слова. Эту работу проделали первые публикаторы... Так, имя Ходына они написали как «ходы на». У Бояна в XI в. был свой киевский князь Святослав, а у автора «Слова...» век спустя –

свой. Значит, и Бояна, и автора можно назвать «Святославовыми песнетворцами». А если вспомнить, что в начале автор «Слова...» уже пел вместе с Бояном, воображая, как тот сочинил бы зачин... то припевка Бояна и Ходына... Игорю позволила предположить, что Ходына – это автор «Слова...».

Десятки поэтов XII в., жившие в Европе и Азии, в конце своих поэм ставили «печать», упоминая себя в третьем лице. Видимо, и автор «Слова...» не был исключением... Ходына – псевдоним, поэтическое имя. Оно означает «странник»... Если Степанов и Набоков правы, то вместе с именем появляется сообщение о судьбе автора. Вряд ли это произведение могло быть создано придворным. Слишком смел и грозен голос его автора, великого поэта и великого гражданина» [4, с. 224, 225]. Как видим, Лихачев и авторы этой версии по-разному видят социальное положение автора.

Исследуя проблему «Задонщины» как древнего памятника XIV в., написанного через 150 лет после создания «Слова...», после победы русских дружин во главе с Дмитрием Донским на Куликовом поле (1380), некоторые исследователи, как уже отмечалось, рассматривали этот текст как первичный памятник, а «Слово» – как стилизацию под него. По мнению же Лихачева, автор «Задонщины» подражает автору «Слова». С его точки зрения, «Слово» – это рассказ о гибели Русской Земли, а «Задонщина» – о возрождении ее. И автор начинает с подражания, смысл которого – идея возмездия! Д.С. Лихачев доказал, что в XIV в. на Руси наступила эпоха Русского Возрождения погибшей культуры. Он определил эту эпоху как Предвозрождение, а более позднюю – Возрождение.

Отличительной особенностью литературы этого периода становится действительное возрождение: возрождение жанров летописи (переписана Лаврентьевская летопись), возникают фольклорные циклы. Духовный подъем переживает и искусство: возрождение храмов и соборов, расцвет церковной живописи, иконописи, фресок. Лихачев подтверждает это сопоставлением художественных текстов и живописи. Он писал: «Андрей Рублев был первым русским живописцем, в творчестве которого с особой силой выразился высокий гуманизм. В этом убеждает тот образ человека, который воплощен в произведениях Рублева. Он не мог не быть выдуман художником, он реально существовал в русской жизни. Грубые и дикие нравы не могли дать той утонченности и изящной человечности, которая зримо присутствует в произведениях Рублева и художников его школы» [5, с. 20].

Лихачев считает, что русская литература XIV–XV вв. развивалась в том же направлении, что и западноевропейская литература эпохи Возрождения. Для этого, по его мнению, были предпосылки. «Русь до татаро-монгольского завоевания была высокоразвитой страной в социальном, политическом и культурном отношениях. Скандинавы называли ее Гардарикией – страной городов. В ней было развитое классовое общество. Она стала страной феодальной. У нее было культурное общение с Византией, Болгарией, Венгрией, Чехией, Польшей... Русский княжеский род был связан родственными узами с Германией, Францией, Византией... Изделия русского ремесла проникали далеко на Запад и на Восток...» [3, с. 7, 8].

Литература XVII в. – одна из самых сложных проблем современной науки, ибо таит в себе много загадок (в частности, проблема периодиза-

ции). Так, например, академик Орлов называл литературу этого времени «новой литературой». Здесь возникает проблема читателя и писателя. Лихачев говорит, что в демократической литературе XVII в. следует искать темы маленького человека. Литература XVII в. использует вымысел. Лихачев указывает на два пути создания вымысла. Во-первых, это пародия. Так, в «Повести о Ерше Ершовиче» появляется вымышленное имя, обезличенный герой, смещены все основные элементы. Писатель снимает с себя обвинение – ведь это шутка. Второй прием – связь с фольклором. Лихачев говорит о переносе фольклорных сюжетов, жанров. Появление безымянного героя есть следствие демократизации литературы. В «Повести о Горе-Злочастии» место врага занимает семья, мать и отец. Лихачев впервые вводит понятие «бытовая среда». Литература XVII в. утрачивает свое единство, в основе которого лежит социальный признак. Появляется несколько литератур (литература верхушки общества, придворная, демократическая).

Таковы главные проблемы творчества Д.С. Лихачева.

Имя Д.С. Лихачева навсегда вписано в историю русской литературы и культуры. И сегодня важно, как никогда, бережно сохранить его наследие и продолжать его гуманное дело в практике преподавания древнерусской литературы.

Список литературы

1. Лихачев, Д.С. Размышления над романом Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» / Д.С. Лихачев // Новый мир. – 1988. – № 1. – С. 5–10.
2. Слово о полку Игореве // Русская литература XI–XVIII вв. : сб. художеств. текстов. – М., 1988. – С. 63–73.
3. Лихачев, Д.С. «Слово о полку Игореве» – героический пролог русской литературы / Д.С. Лихачев. – Л. : Худож. лит., 1967. – 120 с.
4. Русская литература. В 2 ч. Ч. 1 / гл. ред. М.Д. Аксенова. – М. : Аванта+, 1998. – 676 с.
5. Фенина, С. Беседы о русских художниках / С. Фенина. – М. : Рус. яз., 1990. – 214 с.

D.S. Likhachev's Literary Method

T.E. Zhukova

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: literary method; old Russian literature; old Russian literature teaching; old Russian genres; poetics motion.

Abstract: D.S. Likhachev's literary method applied in the research in the old Russian literature is observed; the innovation of old Russian texts interpretation is pointed out.

© Т.Е. Жукова, 2010